

ИЗМЕНЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ПОСЛЕ ДЛИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ДИСТАНТНОЙ ФОРМЕ

CHANGES IN CHARACTERISTICS OF STUDENTS' PERSONAL IDENTITY AFTER A LONG PERIOD OF SOCIAL COMMUNICATION IN A DISTANT FORM

A. Podzhidaev

Summary: The modern world is enriched with digital means of interaction; without them it is impossible to imagine our reality. Starting from online communication to artificial intelligence, however, such an abundance of technologies must be carefully studied, namely their impact on humans, which cannot remain without a trace. The study should be structured around a person's self-image within the limitations of face-to-face communication.

The article examines the conditions for changing the characteristics of students' personal identity in the absence of "live" social interaction. A review of domestic and foreign studies devoted to the problems of limiting social interaction in conditions of self-isolation is presented, which allows us to assert the interest in this problem and its relevance.

Purpose of the study: to study the dynamics of the characteristics of a university student's personal identity in the context of the formation of self-image in conditions of forced self-isolation

As part of the study of the transformation of personality identification characteristics, the Kuhn-McPartland "Who Am I" test is used. The study sample was formed on the basis of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen and St. Petersburg State University.

The study involved 214 first-year students aged 18 to 27 years.

Indicators have been identified that have significant differences in changes in the identification characteristics of students within the framework of forced social isolation.

To evaluate the results obtained, the Kruskal-Wallis test was used.

Statistical calculations were performed using universal tabular data processing Microsoft Excel XP and the statistical analysis package SPSS for Windows.

Keywords: self-identification, identity, value orientations, self-perception, communication, remote interaction.

Поджидаев Алексей Александрович

Аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
podzhidaev.alexey@yandex.ru

Аннотация: Современный мир обогащен цифровыми средствами взаимодействия, без них невозможно представить нашу действительность. Начиная с онлайн общения, заканчивая искусственным интеллектом, однако такое обилие технологий необходимо тщательно изучить, а именно их влияние на человека, которое не может остаться бесследным. Изучение должно быть построено вокруг представлений человека о себе в рамках ограничения живого общения.

В статье рассматриваются условия изменения характеристик идентичности личности студентов в условиях исключения «живого», социального взаимодействия. Представлен обзор отечественных и зарубежных исследований, посвященных проблемам ограничения социального взаимодействия в условиях самоизоляции, позволяющий утверждать об интересе к данной проблеме и ее актуальности.

Цель исследования: изучение динамики характеристик идентичности личности студентов ВУЗа в контексте формирования представления о себе в условиях вынужденной самоизоляции.

В рамках изучения преобразования идентификационных характеристик личности, используется тест Куна-Макпартленда «Кто-Я». Выборка исследования формировалась на базе Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. В исследовании приняли участие 214 студентов первого курса в возрасте от 18 до 27 лет.

Выявлены показатели, имеющие значимые различия в изменениях идентификационных характеристиках студентов в рамках вынужденной социальной изоляции.

Статистические расчеты выполнены с использованием универсальной обработки табличных данных Microsoft Excel XP и пакета статистического анализа SPSS for Windows.

Ключевые слова: самоидентификация, идентичность, ценностные ориентации, самовосприятие, коммуникация, дистанционное взаимодействие.

Введение

Жесткие ограничения социальной «живой» коммуникации, связанные с пандемией, вызвали повышенный интерес научного сообщества к изучению психологических последствий, резко изменившегося образа и уклада жизни людей. Возросшее количество исследований прикладного характера под-

тверждает актуальность проблемы ограничения социальных взаимодействий.

Рост новых форм взаимодействия, посредством использования онлайн технологий необходимо изучать с особой тщательностью, поскольку их влияние в настоящее время только растет, а человека без подключения к мировой социальной сети уже невозможно предста-

вить. Последствия такого развития информационных технологий в сферах культурного существования, социального взаимодействия, личностного развития, сложно спрогнозировать, из-за чего потребность в исследованиях растет.

Одной из сложно прогнозируемых сфер, является психическое состояние человека, а именно самоидентификация. То, как человек видит себя в новой реальности современных технологий и цифровизации. Исследования, направленные на данную проблему, должны быть выстроены исключительно на основе эмпирических фактов.

Динамика изменения самовосприятия человека в новых условиях неоспорима, поскольку происходит постоянная адаптация к существующей реальности, однако глубина процессов изменения личности остается неизвестной. Одной из причин растущего интереса к данной проблеме, является желание избежать непредсказуемых эффектов трансформации психики в структуре межличностной коммуникации, под влиянием социальной изоляции и ограничении «живого» контакта в целом.

Обращаясь к представлениям человека о себе, важно понимать, что наибольшую роль в их формировании, принимает на себя окружение, с которым он контактирует. Близость в кругу общения и частота взаимодействий определяют траекторию развития «образа-Я» человека. Однако в современных реалиях классическое понимание представлений о себе претерпевает изменения. Форма взаимодействия с окружением, сами условия самовосприятия меняются, из-за чего возникают новые ролевые позиции, траектории развития ценностей и формы коммуникации. Следствием чего становится невозможность предугадать итоги такой трансформации, что и определяет востребованность данного научного направления.

Исследование пандемии, как фактора трансформации «образа-Я» и формирование негативных представлений человека с сопутствующим ростом конфликтных ситуаций, возникших на фоне вынужденной социальной изоляции представлено в работе Давыдовой Г.И. и Семенова И.Н. [1].

Помимо изменения формы взаимодействия людей, связанных с введением социальных ограничений и ужесточением условий контакта, человеку пришлось столкнуться с кризисными ситуациями, которые представлены в исследовании Ветровой Т.В. в рамках семейной коммуникации. Подобные воздействия влекут за собой изменения характеристик идентичности личности человека в травмирующей ее форме [2].

Исходя из анализа Serafini et al, по существующей

литературе можно установить основные психологические реакции, которые испытывали люди в период социальных ограничений, которые в наибольшей степени связаны с негативным восприятием и гиперболизацией последствий пандемии. Усилился страх, тревожность и раздражительность на фоне опасности заражения вирусом. Переживание скуки и чувства одиночества проявилось у значимой части населения. Также наблюдался рост симптомов ПТСР. Если посмотреть на проблему с учетом возрастных характеристик, то наиболее подверженным к формированию негативных представлений о собственном положении, в ситуации пандемии, относят молодое поколение [3].

Внезапное изменение образа жизни людей, а также нависшая угроза безопасности сложившегося уклада жизни и здоровья, заставила начать изучение новых явлений уже на первых порах распространения пандемии [4]. Поскольку изменения приобретали комплексный характер, помимо усложняющихся обстоятельств сохранения здоровья населения, влияние было оказано на эмоциональный и психологический аспект жизнедеятельности человека. Множество исследований посвящено проблеме влияния пандемии, именно на молодое поколение, в возрасте от 18 до 25 лет. В частности, это касается Азиатского-Тихоокеанского региона, по причине многочисленности данной категории людей, а в следствии чего и их огромного влияние на территориально-культурную целостность, поскольку в будущем им придется столкнуться с «миром, полным неопределенности», сформированной за период вынужденной социальной изоляции [5].

Вопросы самовосприятия анализируются в различных национальных школах психологии. Основываясь на результатах крупномасштабного исследования устойчивости и адаптивности молодежи, а также влияния социального дистанцирования на молодежь, проведенного в шести странах АСЕАН (16-35 лет), Всемирный экономический форум (ВЭФ) заявил, что в исследуемом возрастном диапазоне 70% молодых людей испытывают подобные психосоциальные состояния [6-8].

Так, примером может служить информация о том, что 32% молодых японцев в возрасте от 17 до 19 лет заявили, что COVID-19 заставил пересмотреть их жизненные планы и около 33% сообщили, что им пришлось расширить поиск работы. Все это имело глубокие последствия на психическое состояние и большой риск остаться травмированными в отношении будущей профессиональной деятельности [9].

Современные тенденции цифровизации в следствии пандемии ускорили свой темп, человеку приходится быстрее перестраиваться под новые условия, однако неясность и напряжение изменившейся ситуации

в мире оказывают огромное влияние на психическое состояние, что ведет к преобразению представлений человека о своей роли и месте в жизни. Трансформация ролей и характеристик идентичности, позволяют нам утверждать о необходимости глубокого изучения последствий психических преобразований, в следствии социальной изоляции.

Цель: изучение динамики характеристик идентичности личности студентов ВУЗа в контексте формирования представления о себе в условиях вынужденной самоизоляции.

Предмет исследования: образ-Я.

Объект исследования: студенты-психологи.

Гипотезы исследования: вынужденная самоизоляция значительным образом меняет самовосприятие студентов ВУЗа. На данный процесс влияют:

- Личностные характеристики студентов, служащие предикторами изменения «образа-Я» у студентов.
- Феномен социальной изоляции приводит к трансформации «образа-Я», посредством изменения количества взаимодействий с цифровой информационной средой в следствии чего, происходит преобразование ценностей студента.
- представление о себе формируется под воздействием ресурсной среды, выбранной реципиентом для коммуникации, в которую входят социальное окружение, а также способы коммуникации, не связанные с профессиональной либо образовательной деятельностью.

Описание и методы исследования

Выборку исследование составили 214 студентов-психологов первого курса Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена в возрасте от 18 до 27 лет.

Сравнительный анализ трансформации характеристик идентичности личности студентов, проводится относительно методики теста Куна – Макпартленда «Кто Я» до и после социальной изоляции. Разработаны параметры описания методики по признакам: социальное, деятельностное, физическое, материальное, рефлексивное. Половая идентичность, мировоззрение, экзистенциальное, ситуативное состояние, этническое/религиозное, идентификация с животными.

Проанализировав результаты методики «до и после» изоляции, мы классифицировали выборку по динамике результатов на следующие категории: отсутствие изменений, умеренные изменения и значительные изменения. Разделение осуществлялось на основе подсчета баллов, полученных в обеих методиках. Для этого мы вычитали результаты «после» социальной изоляции из

результатов представлений о себе «до» изоляции. Если разница была отрицательной, испытуемый относился к группе «значительные изменения». В случае положительной разницы, испытуемый относился к группе «умеренные изменения». Если разница равнялась нулю, испытуемый относился к группе «отсутствие изменений».

Для определения копинг-механизмов, оказывающих влияние на изменения «образа-Я», был использован опросник «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса.

Для определения психологического здоровья использовалась методика «Спектр психологического благополучия» К. Киза, а также шкала интернет-зависимости Чена (Chen Internet Addiction Scale, CIAS).

Для диагностики жизнестойкости использовалась методика диагностики жизнестойкости (С. Мадди в адаптации Д. Леонтьева)

Далее мы изучили личностные особенности студентов ВУЗа, на определение копинг стратегий, самоотношения и провели анализ изменения представлений о себе до и после самоизоляции, по методике М. Куна – Т. Макпартленда «Кто-Я».

Результаты и обсуждения

Существуют статистически значимые различия уровня самоконтроля студентов в группах с различной динамикой представлений о себе по категории «деятельностное Я». Результаты представлены в таблице 1. В следствии чего мы можем предположить, что изменения уровня самоконтроля способно привести к преобразованию представления студента о себе в данной идентификационной характеристике. В качестве проявления могут выступать смена занятий, интересов и увлечений, также изменение самооценки навыков и умений студентов. (Таб. 1.)

Схожие результаты можно наблюдать по отношению к уровню психического здоровья по шкалам К. Киза. Где также присутствуют значимые различия у групп с отсутствующей, средней или высокой динамикой «рефлексивного Я». В частности, по таким показателям как, общее психическое здоровье, эмоционально гедоническое, социально эвдемоническое, психологическое эвдемоническое благополучие. Результаты представлены в таблице 2.

Мы выделили измеряемые показатели, по которым представлены значимые различия у групп студентов с изменяющимися представлениями о себе, по тесту Куна – Макпартленда «Кто Я». Результаты представлены в таблице 3.

При обработке результатов исследования, мы выделили данные, где измеряемые показатели имеют зна-

Таблица 1.

Достоверные различия показателей самоконтроля у респондентов с разной степенью изменения представления о себе в категории «*деятельностное Я*», по Тесту Куна – Макпартленда «Кто Я» (Модификация Т.В. Румянцевой).

Измеряемые показатели по методике Лазаруса	Ранговая сумма			Критерий Краскела-Уоллиса H	P
	Нет	Средняя	Высокая		
	N=55	N=74	N=85		
Самоконтроль	5935,5	6909,5	10160	7,13122	0,0283

Таблица 2.

Достоверные различия показателей психологического здоровья респондентов с разной степенью изменения представления о себе в категории «*рефлексивное - Я*», по Тесту Куна – Макпартленда «Кто Я» (Модификация Т.В. Румянцевой).

Измеряемые показатели по методике К.Киза	Ранговая сумма			Критерий Краскела-Уоллиса H	P
	Нет	Средняя	Высокая		
	N=82	N=75	N=57		
Общее количество баллов психическое здоровье	9146	8997,5	4861,5	10,7332	0,0047
Эмоциональное гедоническое благополучие	8768,5	9145	5091,5	9,0701	0,0107
Социальное эвдемоническое благополучие	9952,5	8042	5010,5	9,91097	0,007
Психологическое эвдемоническое благополучие	8818	9101,5	5085,5	8,74892	0,0126

Таблица 3.

Достоверные различия измеряемых показателей у респондентов с разной степенью изменения представления о себе, по Тесту Куна – Макпартленда «Кто Я» (Модификация Т.В. Румянцевой).

Измеряемые показатели по методике Чена и полу студентов	Степень изменения представления о себе по категории « <i>половая идентичность Я</i> »			Критерий Краскела-Уоллиса H	P
	Нет	Средняя	Высокая		
	N=188	N=12	N=14		
Пол студентов	19932	1657	1416	9,32714	0,0094
Симптомы отмены	19549	1750,5	1705,5	6,03667	0,0489
Измеряемые показатели по методикам С. Мадди, Р. Лазаруса и Чена	Степень изменения представления о себе по категории « <i>этническое Я</i> »			Критерий Краскела-Уоллиса H	P
	Нет	Средняя	Высокая		
	N=196	N=10	N=8		
Вовлеченность	21654	587,5	763,5	6,98549	0,0304
Положительная переоценка	21138,5	700	1166,5	6,80322	0,0333
Толерантность	20423	1485	1097	6,88478	0,032
Измеряемый показатель по методике К. Киза	Степень изменения представления о себе по категории « <i>с животными Я</i> »			Критерий Краскела-Уоллиса H	P
	Нет	Средняя	Высокая		
	N=163	N=30	N=21		
Эмоциональное гедонистическое благополучие	18820,5	2606,5	1578	11,8569	0,0027

чимые различия у 3 групп студентов с изменившимися представлениями о себе - пол студентов и симптом отмены по отношению к представлениям в категории «*половая идентичность Я*». Также значимые различия и по измеряемым показателям вовлеченности, положительной переоценки и толерантности в категории «*этниче-*

ское Я» и эмоционального гедонистического благополучия к идентификации с животными. Из чего мы можем предполагать, что определенные значения исследуемых нами показателей могут служить индикаторами в том, будет ли наблюдаться изменение представлений о себе у студентов в условиях социальной изоляции.

Выводы

На основании исследования, важно отметить неоспоримое преобразование идентификационных характеристик студентов в условиях социальной изоляции. Данное воздействие изменивших условий существования способно как негативно, так и положительно влиять на жизнь студентов. Однако существуют показатели, относительно которых мы можем построить предположение, на сколько вероятно преобразование самоотношения студентов с учетом личностных, психологических характеристик.

Исходя из полученных нами данных, значимые различия мы получили по таким параметрам, как эмоциональное гедонистическое, социальное эвдемоническое, психологическое эвдемоническое благополучие в группах студентов с отсутствующими, средними и высокими значе-

ниями изменения идентификации «рефлексивного – Я».

Также значимым различием обладают такие показатели, как пол, симптомы отмены, вовлеченность, положительная переоценка и толерантность студентов, распределенных по группам с различной динамикой идентификационных категорий, по тесту Куна – Макпарленда «Кто Я».

На основании чего можем предположить, что данные характеристики могут служить маркером для диагностики того, будет ли происходить изменение в отношении самоидентификации конкретных студентов. Однако значимые различия не дают информации о том, в каком направлении изменения будут происходить, а лишь способны предупредить сам процесс трансформации в условиях вынужденной самоизоляции как один из ее факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдова Г.И., Семенов И.Н. Исследование трансформации мортальных тенденций Образа Я в рефлексивно-диалогической психотерапии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2016. – №. 2. – С. 21-48.
2. Ветрова, Т.В. Специфика семейных кризисов и их психологической коррекции в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 / Т.В. Ветрова, О.О. Шандура // Наука. Исследования. Практика: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 25 июня 2021 года. – Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие», 2021. – С. 24-29. – EDN ODZZND.
3. Продольное исследование психического здоровья населения в целом во время эпидемии COVID-19 в Китае. *Brain, Behavior, and Immunity*, 87, 40-48. doi: <https://doi.org/10.1016/j.bbi.2020.04.028>
4. Serafini, G., Parmigiani, B., Amerio, A., Aguglia, A., Sher, L., & Amore, M. (2020). Психологическое влияние COVID-19 на психическое здоровье в общей популяции. *QJM: An International Journal of Medicine*, 113(8), 531-537
5. Miller, E.D. (2020). The COVID-19 Pandemic Crisis: The Loss and Trauma Event of Our Time. *Journal of Loss and Trauma*, 1–13. <https://doi.org/10.1080/15325024.2020.1759217>
6. Kim, A., McInerney, P., Smith, T. R., Yamakawa, N. (2020, June 29). What makes Gen Z in Asia different? McKinsey.com. Retrieved May 21, 2021, from <https://www.mckinsey.com/business-functions/marketing-and-sales/ourinsights/what-makes-asia-pacifics-generation-z-different>
7. Lavizzari, A., Escamilla, A., Roe, S., Petkovic, S. (2020). Meta-analysis of research on the impact of Covid-19 on the youth sector. Joint (EUCoE) Programme. Retrieved May 21, 2021, from <https://pjp-eu.coe.int/documents/42128013/72351197/Meta-analysis-of-research-on-the-impact-of-Covid-19-on-the-youth-sector.pdf/b174580e-4efb-8d02-5be2-c793d7f40b56>
8. COVID-19 — The True Test of ASEAN Youth's Resilience and Adaptability. Impact of Social Distancing on ASEAN Youth. ASEAN youth survey 2020. World Economic Forum. http://www3.weforum.org/docs/WEF_ASEAN_Youth_Survey_2020_Report.pdf
9. ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Fourth edition Updated estimates and analysis. ILO. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/briefingnote/wcms_745963.pdf
10. Japan: Impact of COVID-19 on the future of young people. Statista.com. <https://www.statista.com/statistics/1201259/japan-impact-coronavirus-future-young-people/>

© Поджидаев Алексей Александрович (podzhidaev.alexey@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»